

УГЛУБЛЕНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

© 2022 Остапенко Татьяна Викторовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт аграрных проблем Российской Академии наук,

Россия, Саратов

E-mail: tanya_ostapenko_76@mail.ru

В статье рассматривается проблема углубления межотраслевых связей как фактора устойчивости агропродовольственной системы России в условиях новых вызовов и ограничений. Исследуются особенности развития межотраслевых связей в продуктовых цепочках агропродовольственной системы. Выявляются особенности концентрации и определяются факторы, которые способствуют росту консолидации в отдельных сегментах продуктовых цепочек. На основе метода «затраты-выпуск» оцениваются структурные изменения динамики межотраслевых связей в отраслях агропродовольственной системы. Обосновывается необходимость импортозамещения как необходимого условия устойчивого развития агропродовольственной системы. Делается вывод, что санкции несут не только угрозы и риски, но и открывают новые возможности развития агропродовольственной системы, связанные с ее конкурентными преимуществами.

Ключевые слова: агропродовольственная система, устойчивость, межотраслевые связи, межотраслевые пропорции, межотраслевая сбалансированность, продуктовые цепочки, интеграция, агрохолдинги, импортозамещение, санкции

Введение

В условиях новых вызовов возникает необходимость реализации новой модели экономического развития, способной обеспечить динамичность и долгосрочную устойчивость российской агропродовольственной системы. Устойчивость агропродовольственной системы тесно связана с обеспечением продовольственной безопасности страны.

Теоретические основы устойчивости и проблемы управления устойчивым развитием экономических систем нашли отражение в работах Й. Шумпетера, А. А. Богданова, С. Н. Бобылева, В. И. Данилов-Данильяна, О. В. Михалева, Г. Б. Клейнера, Т. В. Усковой. Значительный вклад в изучение проблем устойчивости агропродовольственной системы внесли И. П. Бойко И. Б. Загайтов, П. Д. Половинкин, И. В. Курцев А. Г. Зельдер, А. Г. Папцов, Чепурных Н. В.

В свете глобальных тенденций перед предприятиями и отраслями стоит задача выбора новых форм межотраслевых взаимодействий, формирование конкурентных преимуществ, разработки конкурентных стратегий, обеспечивающих устойчивое функционирование. В этой связи особую актуальность приобретает исследование углубления межотраслевых связей как фактора устойчивости агропродовольственной системы.

Цель исследования — выявить влияние межотраслевых связей на конечный результат развития агропродовольственной системы.

Методика исследования.

Теоретической и методологической основой послужил метод «затраты-выпуск», использовался метод сравнительного анализа, обобщения, систематизации. Информационной базой исследования явились Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2013, 2016 и 2019 годы.

Результаты исследований.

В широком смысле понятие устойчивости характеризуется как способность системы сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий. Понятие устойчивости тесно связано с терминами «устойчивый рост» и «устойчивое развитие». Рост направлен на количественные изменения показателей, в то время как развитие предполагает качественные изменения в системе, при которых ее свойства не меняются. Устойчивый рост, лежащий в основе устойчивого развития, может осуществляться лишь дискретно. Поэтому через определенный промежуток времени устойчивый

рост трансформируется в устойчивое развитие [9].

Применительно к агропродовольственной системе устойчивость — это прежде всего, ее способность при сохранении системообразующих параметров непрерывно поддерживать определенную пропорциональность в развитии воспроизводства, регулировать систему межотраслевых взаимодействий, преодолевать последствия негативного влияния изменений факторов внешней и внутренней среды и обеспечивать продовольственную безопасность страны. Устойчивость агропродовольственной системы во многом определяет межотраслевая сбалансированность его продуктовых цепочек. Длина производственной цепочки конкретной отрасли определяется соотношением потребления первичных и промежуточных ресурсов. С позиции стоимостного подхода «под устойчивостью продуктовой цепочки понимается ее способность сохранять структурную и функциональную целостность в условиях прогнозируемых колебаний среды функционирования и генерировать конкурентные преимущества, позволяющие сохранять рыночные позиции» [2]. Важными условиями устойчивости продуктовых цепочек в условиях нестабильности являются их адаптивность, инновационность и гибкость.

В молочнопродуктовой цепочке углубление межотраслевых взаимодействий в последние годы происходило на основе процессов вертикальной интеграции, как прямой, так и обратной. Обратная вертикальная интеграция осуществляется в направлении контроля над поставками сырья (например, «Молвест», «Комос Групп», Кировский молочный комбинат) и нацелена на защиту от монополизма поставщиков. Прямая интеграция выражается в росте организации за счет покупки или усиления контроля над предприятиями-потребителями (например, «ЭкоНива», ГК «Русаро», «Дамате», «АгроПромкомплектация и др.), что дает возможность увеличить добавленную стоимость и влиять на конечный спрос.

Современная модель российской мясопродуктовой цепочки основана на вертикально интегрированных агрохолдингах с полным циклом производства от комбикормовых заводов до глубокой переработки мяса. В мясопродуктовой цепочке вертикальные связи между сырьевым и перерабатывающим сегментом масштабнее и устойчивее, чем в молочнопродуктовой [1]. Изменение структуры рынка отражается на показателях концентрации производства. Динамика концентрации производства в мясном и молочном сегментах продуктовых цепочек приведена табл. 1.

Таблица 1. Концентрация производства в мясном и молочном сегментах продуктовых цепочек, в процентах

Показатели	Пять крупнейших производителей				Десять крупнейших производителей			
	2016	2019	2020	2021	2016	2019	2020	2021
Мясной сегмент								
Суммарная доля крупнейших производителей мяса птицы	45,2	40,3	41,3	43,5	52,1	54,9	55,2	57,7
Суммарная доля крупнейших производителей свинины	30,3	33,2	34,9	36,5	44,3	51,6	54,4	58,9
Молочный сегмент								
Суммарная доля крупнейших сельскохозяйственных производителей сырого молока	5,6	8,9	10,0	н.д.	7,4	11,7	12,6	н.д.

Источник: Национальный союз птицеводов. 2022. Национальный союз свиноводов. 2022. Рейтинг ТОП-100 крупнейших производителей сырого молока. 2021

В настоящее время факторами роста консолидации в молочном сегменте чаще всего выступают кризисные явления, рост конкуренции и активы, которые сталкиваются с проблемами обслуживания обязательств. В мясном сегменте факторами усиления консолидации в сегментах свиноводство и птицеводство на современном этапе являются кризисные явления, продолжа-

ющееся снижение рентабельности в отрасли.

Современный коронакризис вывел проблемы уязвимости глобальных продуктовых цепочек, ускорил возможности диверсификации «звеньев» глобальных поставок, стимулировал формирование межотраслевых региональных цепочек поставок внутри страны, привел к укорачиванию и упрощению структуры межотраслевых связей в продук-

товых цепочках. Он ускорил тренды, связанные со структурными изменениями межотраслевых цепочек, к числу которых относятся: диверсификация цепочек поставок, как со стороны поставщиков, так и со стороны сбыта, усиление вертикальной интеграции, снижение зависимости от импортных средств производства, продолжение цифровизации для оптимизации производственных затрат. Коронакризис привел «к переоценке многонациональными корпорациями цепочек создания стоимости с точки зрения надежности поставок со сменой стратегии «сокращения издержек» на стратегию «обеспечение поставок» и возможности переноса их производственной деятельности ближе к рынкам сбыта» [10].

Агрохолдинги и в коронакризис наращивали или диверсифицировали производство, осваивали всю технологическую цепочку, от углубленной переработки производимого сырья до расширения экспорта. В 2021 году мировое повышение цен привело к росту стоимости логистики, кормов, упаковки. Ключевая задача компаний-производителей состояла в усилении вертикальной интеграции для снижения рисков, влияющих на повышение себестоимости продукции. Местные и региональные товаропроизводители несмотря на сложности, возникшие в глобальных цепочках поставок в условиях пандемии, также демонстрировали устойчивость продовольственных систем.

Наложённые против России в 2022 году международные санкции, направлены на дестабилизацию экономики и так уже ослабленную в коронакризис, устранение российского капитала на фондовом рынке, заморозку активов за границей, девальвацию рубля и др. Санкционное

давление стало причиной резкой девальвации рубля, нарушения логистических цепочек поставок продовольствия, роста цен на все средства производства, а также создало сложности сельхозпроизводителям в системе взаимных расчетов, гарантий, страховки.

В связи с санкциями многие зарубежные компании ограничились, приостановили или вообще отменили поставки продукции в Россию. Нарушение в цепочках поставок привели к смене локализации производств, сокращению цепочек поставок, их переориентации на внутренний рынок. Негативное воздействие кризиса во многом пришлось «на конкурентоспособный бизнес — компании, интегрированные в глобальные цепочки создания стоимости, фирмы с иностранными инвестициями, а как раз эти компании, как правило, более производительны инновационно активны, а также являются лидерами в развитии новых бизнес-моделей [3].

Критерием устойчивого развития национальной агропродовольственной системы является ее сбалансированность по экспорту, импорту, внутреннему производству и потреблению. Метод межотраслевого баланса производства является эффективным инструментом согласования конечного и промежуточного спроса в продовольственных цепочках и агропродовольственной системы в целом. На основе метода «затраты-выпуск» нами проведен анализ соотношения промежуточного спроса, конечного спроса и экспорта в выпуске агропродовольственной системы России за период с 2013 по 2019 годы (табл. 2). В отличие от традиционной статистики этот метод позволяет проследить всю цепочку создания добавленной стоимости.

Таблица 2. Соотношение промежуточного спроса, конечного спроса и экспорта в агропродовольственной системе России

	Доля промежуточного спроса отраслей агропродовольственной системы в выпуске			Доля общего промежуточного спроса в выпуске	Доля конечного спроса в выпуске	Итого накопление*	Доля экспорта в выпуске	Выпуск
	Сельское	Пищевая	Итого					
Сельское хозяйство								
2013	17,3	30,5	47,8	51,7	43,3	1,3	3,7	100,0
2016	19,5	38,2	57,7	60,4	31,2	1,6	6,8	100,0
2017	19,3	37,9	57,2	59,9	31,2	1,0	7,9	100,0
2019	19,6	41,3	60,9	63,4	27,5	0,6	8,5	100,0
Пищевая промышленность								
2013	2,5	8,9	11,4	16,2	79,9	1,0	2,9	100,0
2016	4,5	13,9	18,4	24,9	66,8	1,5	6,8	100,0

2017	4,2	13,7	17,9	24,8	66,9	1,6	6,7	100,0
2019	4,3	11,2	15,5	21,4	69,5	1,0	8,1	100,0

Итого накопление включает в себя сумму двух составляющих: изменение запасов материальных оборотных средств и валовое накопление основного капитала.

Рассчитано по данным [5,6,7,8]

В структуре промежуточного спроса сельского хозяйства преобладают внутрикомплексные связи. Проведенный анализ показал, что доля внутрикомплексного потребления в анализируемом периоде выросла с 47,8% до 60,9%. При этом доля промежуточного спроса сельского хозяйства в структуре выпуска сельского хозяйства России выросла с 17,3% в 2013 году до 19,6% в 2019 году, а доля пищевой промышленности в структуре выпуска сельского хозяйства увеличилась с 30,5% до 41,3% соответственно. Доля конечного спроса в выпуске сельского хозяйства в анализируемом периоде снизилась с 43,3% до 27,5%. Это указывает на то, что снизилась доля продукции, потребляемой в непереработанном виде. Исследование доли экспорта в выпуске отраслей агропродовольственного комплекса России на основе метода «затраты-выпуск» показало, что доля экспорта в выпуске сельского хозяйства России выросла с 3,7% до 8,5%.

В пищевой промышленности доля внутрикомплексного потребления в анализируемом периоде выросла с 11,4% в 2013 году до 18,4% в 2016 году. Это характеризует повышение интенсивности межотраслевых связей внутри пищевой промышленности, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в конечных результатах агропродовольственной системы. А затем она несколько снизилась и в 2019 году составила 15,5%. Пищевая промышленность нацелена на конечный продукт. Доля экспорта в производстве пищевой промышленности России увеличилась с 2,9% до 8,1%. Важным фактором наращивания экспорта продукции является сохранение природных ресурсов.

Санкционное давление в 2022 году в отношении России негативно скажется на структуре межотраслевых связей агропродовольственной системы. Важно выстраивать новые логистические цепочки, как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне государств со странами-союзниками. Санкции не только несут угрозы и риски национальной агропродовольственной системе, но и обуславливают необходимость повышения ее устойчивости, открывают новые возможности развития, связанные с ее конкурентными преимуществами.

Напряженная макроэкономическая ситуация,

сложившаяся в условиях принятых масштабных международных санкций в отношении России, обостряет продовольственную безопасность страны. В ответ на санкции государством принят ряд мер поддержки: субсидирование ставок по кредитам, временные ограничения на экспорт продовольствия, льготные программы кредитования для системообразующих предприятий, введение экспортных пошлин на отдельные виды продовольствия. Эти меры будут способствовать повышению устойчивости агропродовольственной системы. По мнению экспертов, ввод экспортных пошлин положительно отразится на производителях мяса, поскольку даже вертикально интегрированные холдинги, в состав которых входят зерновые компании с собственным земельным портфелем, не всегда в состоянии обеспечить себя сырьем для кормопроизводства [4].

Проблемы импортозависимости являются сдерживающими факторами устойчивого развития отечественных предприятий агропродовольственной системы. Важным является оценка доли импорта по всей продовольственной цепочке, прямого и косвенного влияния импорта на систему межотраслевых связей в агропродовольственной системе и экономику страны в целом.

Критичным является запрет на экспорт высокотехнологического оборудования в Россию, прекращение импортных поставок генетического материала. Молочная и мясная отрасли столкнулись с дефицитом ветеринарных препаратов, кормовых компонент, аминокислот, витаминов. По данным Национального союза производителей молока (Союзмолоко) в 2021 году доля импортозависимых товаров для молочной отрасли из недружественных стран составляла порядка 60% общего импорта. На долю техники и оборудования из этих стран приходилось 70%, детского питания на молочной основе — 97%, ингредиентов, заквасок, сырья — 66%, упаковки и ее составляющих — 53%, запчастей — 62%. Компании переориентируют цепочки поставок на новых поставщиков в странах, не присоединившихся к санкциям, или внутри России.

Основные вызовы сельскохозяйственной отрасли пришлись на три сегмента — средства защиты растений, семеноводство и поставки запчастей для сельскохозяйственной техники.

По итогам 2021 года две трети используемых в России средств защиты растений были отечественного производства. При этом действующие вещества и другие компоненты являются преимущественно импортными, которые поставляются из КНР, Индии, ЕС, США. Российским предприятиям необходимо укреплять сотрудничество и налаживать поставки химических средств защиты растений с Китаем.

По данным Минсельхоза РФ в себестоимости выпускаемой российскими предприятиями сельхозтехники до 35 процентов составляет стоимость использования иностранных компонентов и материалов. Нарушение логистических цепочек повысили риски сельскохозяйственных производителей сельхозтехники, химических средств защиты растений. Сельхозпроизводители и переработчики столкнулись с необходимостью перестройки цепочки поставок на альтернативных поставщиков и партнеров из дружественных стран.

Важной и сложной проблемой является сохраняющаяся высокая импортозависимость по семенам сельскохозяйственных культур, что связано с системным кризисом в отраслях селекции и семеноводства. По данным НИУ ВШЭ, доля используемых в России семян отечественной селекции в 2020 году составила выше 60%. Критически низкая обеспеченность отечественными семенами отмечается: по сахарной свекле менее 3%, картофелю — менее 10%, подсолнечнику — 26,5%, яровому рапсу — 31,7%.

Отдельные научно-исследовательские институты и агрохолдинги инвестируют средства в развитие селекционно-семеноводческих центров, но отсутствует четко выстроенная система. В сложившихся условиях необходимо увеличивать объем средств господдержки и выстраивать грамотную стратегию. Для снижения зависимости России от импорта семян необходимо проведение структурных изменений в отрасли, усиление роли государства, повышение инвестиционной привлекательности для частных инвесторов. Важно развивать сотрудничество по семеноводству и сельхозтехнике с Беларусью, которая сохранила свой семеноводческий фонд.

Углубление межотраслевых связей связано с ликвидацией узлов несбалансированности в продуктовых цепочках и достраиванием недостающих звеньев: возрождение семеноводства, селекции, племенного скотоводства, научного обслуживания. Важным направлением повышения устойчивости межотраслевых связей агропродовольственного

комплекса является диверсификация импорта, развитие собственного производства на основе локальных источников сырья.

Решение проблемы импортозамещения агропродовольственной системы тесно связано с повышением эффективности сельскохозяйственного производства, обеспечением продовольственной безопасности и конкурентоспособности. Возможности импортозамещения, ослабления производственной зависимости от импорта определяются проведением модернизации производства, созданием инновационных продуктов, разработкой высокотехнологического оборудования и техники.

Заключение

Проведенный на основе «метода «затраты-выпуск» анализ выявил тенденции развития межотраслевых связей в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Исследование показало, что в сельском хозяйстве в последние годы отмечается тенденция усиления интенсивности межотраслевых связей, наблюдается рост как внутриотраслевого, так и межотраслевого обмена. В пищевой промышленности отмечается рост межотраслевого и снижение внутриотраслевого обмена.

Проводимое в последние годы усиление государственной поддержки, активная поддержка государством экспортоориентированной модели развития, углубление вертикальной интеграции, формирование замкнутых продуктовых цепочек создали определенный запас прочности агропродовольственной системе и ее межотраслевым цепочкам. Наложение в 2022 году на Россию санкции не только несут угрозы и риски, но и открывают новые возможности развития национальной агропродовольственной системе, связанные с ее конкурентными преимуществами. Даже в нынешних условиях импортозамещение не может быть всеохватывающим, важна поддержка приоритетных направлений деятельности, стимулирование структурной перестройки и технологической модернизации производственных процессов в агропродовольственной системе.

Устойчивое развитие агропродовольственного комплекса тесно связано с развитием импортозамещающих производств, диверсификацией производственно-сбытовых цепочек поставок продукции, повышением эффективности производства и ростом конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Важными задачами устойчивого развития агропродовольственной си-

стемы являются: обеспечение сбалансированности национальных продуктовых цепочек, рост инновационной активности отраслей комплекса, формирование развитой логистической инфраструктуры.

Библиографический список

1. *Альбеков А. У., Ремета А. А.* Проблемные аспекты вертикальной интеграции производственно-распределительных цепей агропромышленных холдингов в условиях насыщения рынка мясной продукции // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2017. № 2. С. 11–16
2. *Макаревич Л. О., Улезько А. В.* Особенности организации продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе и перспективы их развития // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. — № 3 (66). С. 136–145. DOI: 10.17238/issn2071–2243.2020.3.136
3. *Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г.* Новые контуры промышленной политики [Текст]: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. Науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики», 2022. — 73 с.
4. *Скрипка А.* Как крупные мясные агрохолдинги адаптируются к новым вызовам времени // Российская газета. 2022. № 66 (8714)
5. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2019 год. Стат. сб. / Росстат. М., 2022.
6. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2017 год. Стат. сб. / Росстат. М., 2020
7. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2016 год. Стат. сб. / Росстат. М., 2020
8. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2013 год. Стат. сб. / Росстат. М., 2017.
9. *Ускова Т. В.* Управление устойчивым развитием региона. [Текст]: монография / Т. В. Ускова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009.- 355с.
10. *Хейфец Б. А., Чернова В. Ю.* (2020) Новый глобальный экономический кризис: как изменится глобализация? // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 4. С. 34–52. DOI: 10.23932/2542–0240–2020–13–4–2